

Анастасия Туманова*

Экспертное сообщество ученых-экономистов и рецепты преодоления общенационального кризиса 1914-1917 гг.**

В настоящей статье рассмотрена деятельность российских экономистов, локализованная пространственными границами научных обществ. Исследуются содержание и ход мобилизации экономической науки в условиях Первой мировой войны и революционного процесса 1917 г. Мобилизация выражалась в переориентации исследований ученых-экономистов на нужды военного производства и социального реформаторства ввиду милитаризации народного хозяйства военного времени, радикализации политического процесса и радикально меняющегося вектора социальных и экономических реформ.

Речь пойдет о влиянии событий 1914-1917 гг. на экономическую профессию, о реакции экономистов на войну и революцию, о востребованности государством и рынком в этот насыщенный событиями период экспертных функций представителей экономической профессии. Важные вопросы, возникающие в этой связи: способствовали ли хозяйственные трудности периода Войны развитию профессионального самосознания российских экономистов и как трактовали последние актуальные хозяйственные меры царского, Временного и большевистского правительств?

Поскольку экономисты объединялись в научные организации и тесно взаимодействовали с властными структурами, в статье будут рассмотрены их взаимоотношения с правящей элитой в лице царского, Временного, а затем и большевистского правительств. Профессионалы-экономисты работали в таких ассоциациях, как Вольное экономическое общество (ВЭО, 1765¹), Московское общество сельского хозяйства (МОСХ, 1818), Лига аграрных реформ (1917) и др. ВЭО являлось старейшим научным обществом, занимавшимся рационализацией народного хозяйства. Московское общество сельского хозяйства со времен Александра I было крупнейшим объединением землевладельцев второй столицы. Лига аграрных реформ образовалась в 1917 г. в качестве экспертного центра для подготовки аграрной реформы. Три отмеченных общества были наиболее крупной и влиятельной экспертной площадкой для специалистов экономического профиля, по-

* Доктор исторических наук и доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

** Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2017 г.

¹ Здесь и далее указаны годы основания организаций.

этому автор статьи сконцентрировал свое внимание преимущественно на них. Объединяя представителей различных областей экономического знания, ассоциации способствовали мобилизации профессионалов на решение задач, выдвинутых войной и революцией.

Экономическое сообщество в начале XX столетия было далеко неоднородным. По данным, приведенным В.Р. Лейкиной-Свирской, группа «деятели экономической помощи населению» включала инженеров и техников, а также статистиков, агрономов, ветеринаров². Проблема состояния экспертного сообщества экономистов в годы Первой мировой войны и революции находится в русле такого направления исторических исследований, как история профессий. Данное направление выделилось в исторической науке в 1990-е гг.³

В новых исторических исследованиях складывание профессий трактуется в контексте формирования среднего класса, понимаемого уже не в узком смысле, как средние слои торгово-промышленной буржуазии, а в широком значении, т.е. как сообщество профессионалов. Импульс к созданию профессий был заложен Великими реформами 1860-70-х гг., а важными элементами для самоидентификации специалистов явились развитие высшего профессионального образования, специализированных печатных изданий и профессиональных ассоциаций. Непременным «спутником» профессионализации признается также этос российской интеллигенции, включавший в себя потребность в общественном служении и стремление к просвещению народа.

Экономическая политика в повестке дня Вольного экономического общества

С началом Первой мировой войны существенные усилия российских экономистов-общественников были сконцентрированы на устройении тыла, ощущавшего нехватку продовольствия и товаров потребления, а также их дороговизну. Термин «устройство» широко использовался в их лексиконе.

Еще в первый месяц войны на заседании ВЭО была поставлена проблема устройства тыла и его лидеры постановили вести работу в этом направлении. Основную проблему тыла члены ВЭО видели в наличии тенденций к экономической дезорганизации страны, а задачу общества – в том, чтобы противостоять им.

² Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981. С. 39-49.

³ Balzer H. The Problem of Professions in Imperial Russia // *Between Tsar and People: The Search for a Public Identity in Tsarist Russia* / Ed. E. Clowes, S. Kassow, J.L. West. Princeton, 1991. P. 343-366; *Russia's missing middle class. The professions in Russian History* / Ed. H.D. Balzer. Armonk, L., 1996; Pomeranz W. «Profession or Estate»? The Case of the Russian Pre-Revolutionary «Advokatura» // *The Slavonic and East European Review*. 1999. Vol. 77. № 2. P. 240-268; Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С. 38-45, 217-269.

Следуя терминологии общества, оно выступало инициатором работы общественной мысли над экономическими вопросами. В представленной ВЭО правительству в августе 1914 г. записке общественные деятели предлагали бороться с хозяйственной разрухой посредством самоорганизации общественности, консолидировавшейся в добровольных обществах и в органах местного самоуправления. То же настроение наблюдалось и у членов МОСХ, видевших задачу общественности в осуществлении напряженной работы по мобилизации народного хозяйства совместно с правительством. Идея единения общества и власти в достижении победы звучала тогда из уст и представителей власти. Так, чиновник ГУЗИЗ Н.С. Ленин говорил на заседании ВЭО о неспособности своего ведомства обеспечить армию продовольствием без содействия общества⁴.

В августе 1914 г. членом ВЭО экономистом Д.И. Рихтером, автором статей по экономике и статистике для Словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и инициатором создания статистической комиссии при ВЭО, была озвучена программа хозяйственного устройства. Она включала широкий круг направлений работы, начиная от урегулирования путей сообщения и приспособления тарифов железнодорожных перевозок к потребностям товарообмена, заканчивая организацией помощи сельскому населению, страдавшему от войны и неурожаев. Планировалось привлечь к делу хозяйственного устройства общественные организации, в особенности кооперативы, что позволяло наладить поставки в армию, организовать снабжение городов продуктами питания и предметами первой необходимости. ВЭО предлагало правительству поддержать экономические организации путем их кредитования и объединения их под эгидой авторитетного центра. На роль центра планировался создававшийся в те дни в Москве Всероссийский земский союз (ВЗС). Предполагалось, что ВЗС поставит перед собой задачу поддержки народного хозяйства и станет контактировать с кооперативами и иными организациями⁵. Таким образом, общественность должна была стать лидером мобилизационных мероприятий в российском тылу.

Созданную ВЭО комиссию для борьбы с дезорганизацией экономики возглавил либеральный экономист А.С. Посников – специалист по политической экономике и статистике, декан экономического отделения Петербургского политехнического института и член Государственной думы четвертого созыва. В комиссию вошли А.И. Шингарев, князь Д.И. Шаховской, П.Б. Струве, Н.В. Некрасов, А.М. Рыкачев, а также социалисты А.Ф. Керенский и князь В.Л. Геловани. Большинство членов комиссии выступало сторонниками обновления государственного строя на принципах либеральных реформ.

Важным пунктом повестки дня заседаний ВЭО первого военного полугодия была финансовая политика государства после ликвидации такой статьи бюджетных поступлений, как казенная продажа вина. По признанию министра финансов

⁴ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. С. 141-142, 163.

⁵ Вольное экономическое общество // Русские ведомости. 1914. 4 августа.

П.Л. Барка в октябре 1916 г., у правительства ушло два года на компенсацию потерь⁶. Специализировавшиеся на финансовых вопросах члены ВЭО поддержали отказ правительства от «пьяного» бюджета. Так, либеральный экономист Б.Д. Бруцкус, сторонник свободного рынка и фермерского хозяйства, проанализировал воздействие ликвидации винокурения на сельское хозяйство и пришел к выводу, что данная мера не будет иметь пагубных последствий, в особенности, для крестьянского хозяйства⁷.

В то же время экономисты ВЭО понимали, что отмена казенной монополии в условиях войны чревата бюджетным дефицитом. Ввиду этого ими были рассмотрены различные «слагаемые» финансового благополучия страны, такие как бюджет, бумажное денежное обращение, налоги и займы. Обсуждался вопрос о возможности покрытия бюджетной недостачи за счет введения государственных монополий на потребительские товары: табак, сахар, чай и др. Докладчиками выступали искушенные в вопросах финансов думец А.И. Шингарев, а также экономисты-профессора М.В. Бернацкий и М.И. Фридман. Все трое имели либеральные взгляды. Бернацкий и Фридман работали на экономическом отделении Петербургского политехнического института, являвшегося в ту пору кузницей кадров для экономической профессии. Бернацкий являлся профессором политической экономии, а Фридман – профессором финансового права, ведущим специалистом в косвенных налогах на предметы потребления. Шингарев и Фридман высказывались за установление государством фискальных монополий в ряде отраслей народного хозяйства для покрытия военных расходов⁸.

В заседании 5 сентября 1914 г. экономистами ВЭО обсуждался вопрос налогообложения и введения государственного чрезвычайного военного сбора (заема). По словам Б.Б. Веселовского, для решения вопроса о введении новых налогов следовало созвать законодательные учреждения и установить законодательно сроки налогообложения. Отмечая существенное напряжение, которое могла испытать страна в условиях продолжительной войны, Веселовский признавал настоящий момент неудобным для проведения финансовых реформ в широком формате, предложенном, в частности, А.И. Шингаревым. «Правительственный проект, – говорил Веселовский, – пошел, несомненно, по линии наименьшего сопротивления, и, приняв план механического повышения всех существующих налоговых ставок, пощадил те группы населения, которые всегда умеют лучше отстаивать свои интересы. Но при проведении в настоящий момент финансовых преобразований по определенному плану возникает опасение, что они будут страдать крупными недостатками, которые будут требовать исправлений впо-

⁶ Пашков Е.В. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 88, 90.

⁷ Отчет о действиях Императорского Вольного экономического общества за 1914 год. Пг., 1915. С. 5.

⁸ Туманова А.С. Указ. соч. С. 144.

следствии...». Веселовский ратовал за введение прогрессивно-подоходного налога и расширение системы государственного контроля⁹.

Экономист П.Б. Струве, также причастный к Петербургскому политехническому институту и преподававший там политическую экономию, напротив, присоединился к точке зрения профессора Фридмана о необходимости установления единовременного чрезвычайного налога. Перспективы выполнения плана налогообложения виделись ему в ином свете. Прогрессивно-подоходный налог, проект которого находился в Государственной думе, Струве признал несоответствующим потребностям страны: «Он может пригодиться для спасения души, но не для спасения государственного казначейства. Представляя огромную ценность с воспитательной точки зрения, чрезвычайный военный налог даст и наибольшие финансовые результаты»¹⁰.

Фридман, а также примкнувший к нему молодой, но уже известный экономист В.Н. Твердохлебов, занимавшийся исследованиями государственного кредита, налогообложения и финансов, высказали иные соображения. «Большие доходы в стране бедной, – говорил Фридман, – можно получить только при помощи комбинации поимущественно-подоходного налога с подушным, о которой говорил Струве. На подушный налог нападают потому, что он затрагивает интересы неимущих классов, но, раз нужно получить ... крупные суммы..., то обложение неимущего населения становится неизбежным. Необходимо прибегнуть и к займам»¹¹.

«Военное время – не время бессмысленной суматохи, и теперь требуется проводить реформы по строго намеченным планам», – резюмировал А.И. Шингарев. Речь идет не только о покрытии расходов на войну, Россия переживает момент социального реформаторства». Шингарев настаивал на необходимости введения подоходного налога, считая его ценным приобретением, не только для спасения души, как выразился Струве, но и для государственного казначейства. Шингарев полагал также, что финансовые реформы могут быть проведены только с одобрения законодательных учреждений. Последнее предложение было принято экономистами единогласно и создана комиссия для более подробной разработки указанных вопросов¹².

Наблюдавший за ходом «финансовых прений» в ВЭО публицист Д.В. Философов обобщил суть происходящего в Вольном экономическом обществе следующим образом: «... все речи специалистов сводились к одному: как лучше при теперешних обстоятельствах устроить наши финансы... Я слушал внимательно эти разговоры, и порой мне казалось, что я сижу не в ВЭО, а в Государственной думе, что все эти слушатели – не типичные русские интеллигенты-радикалы, а трезвые, реальные политики. Можно ли себе представить, чтобы десять лет

⁹ В Вольном экономическом обществе // Русские ведомости. 1914. 5 сентября. С. 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

назад наши интеллигенты серьезно обсуждали целесообразность табачной, сахарной, чайной и других фискальных монополий? Человек, выступивший с такой темой, подвергся бы заушениям. А теперь и фискальные монополии не отвергаются...»¹³.

Очевидно, что экспертное сообщество экономистов действовало в унисон с государством, предвосхищая его финансовые проекты и определяя их содержание. В начале ноября 1914 г. Министерством финансов была завершена разработка проекта государственного военного сбора. Также были подготовлены проекты подоходного налога и налога с лиц, освобожденных от воинской повинности¹⁴. В начале войны на внутреннем рынке были реализованы два долгосрочных государственных займа по 50 млн. руб. каждый¹⁵.

Разработка финансовых вопросов была главным, но не единственным направлением деятельности экономистов начального периода Войны. Интерес деятелей ВЭО к насущным хозяйственным нуждам страны был тесно переплетен с работой по «сохранению культурных ценностей». Они занимались сбором книг для рассылки по лазаретам и госпиталям (к сентябрю 1914 г. было собрано в общей сложности около 130 тыс. томов), поддержкой беженцев (в Вильно и Могилеве были открыты столовые для детей беженцев, в Вильно функционировал также приют для детей беженцев)¹⁶.

Организовывались сборы пожертвований в пользу населения театра военных действий: Царства Польского, Закавказья и др. Причем все мероприятия ВЭО проводились на подлинно демократических основаниях и с неперменным широким привлечением местных общественных сил. Организация Вольным экономическим обществом лазаретов была примером общественной инициативы в лучшем смысле слова. Отдельным кроватям и палатам, которые содержались на средства конкретных благотворителей, присваивались имена жертвователей¹⁷.

Во всех проектах и начинаниях Вольного экономического общества той поры оно играло роль своеобразного общественного контролера действий органов власти и местного самоуправления. К примеру, когда появилось известие о сокращении в земских бюджетах расходов на культурные нужды в связи с войной, лидеры Общества обратились к земским собраниям с призывом сохранять культурные ценности и не сокращать бюджетов на народную школу и здравоохранение. Ключевым направлением своей работы деятели ВЭО считали так называемую научно-критическую деятельность по разработке финансовых, общественно-экономических и иных вопросов, которые настойчиво ставились самой жиз-

¹³ Философов Д. Устройство // Русское слово. 1915. 14(27) января.

¹⁴ Государственный военный сбор // Русские ведомости. 1914. 5 ноября. С. 5.

¹⁵ Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне 1914-1917 гг.: экономика и экономическая политика. СПб., 2016. С. 93.

¹⁶ Вольное экономическое общество // Русские ведомости. 1914. 9 сентября.

¹⁷ Там же.

нию. Причем пути их разрешения проектировались не только на военный период, но и на послевоенное время¹⁸.

Между тем в начале 1915 г. работавшим в ВЭО экономистам пришлось переориентироваться на другие институции, поскольку 30 января 1915 г. распоряжением главного начальника Петроградского военного округа П.П. фон Зальца деятельность Вольного экономического общества на период действия в столице военного положения была приостановлена. Приостановление не означало полного закрытия ВЭО; продолжали функционировать отдельные его подразделения: Лазаретный отдел, Почвенная комиссия, Комиссия по распространению сельскохозяйственных знаний. В то же время были ликвидированы такие направления работы, как рассылка книг, сборы пожертвований, издание *Известий ВЭО* и др.¹⁹ Вольному экономическому обществу, развернувшему активную работу по устройению тылового хозяйства и призрению раненых, инкриминировалась рассылка в лазареты запрещенной литературы. До 150-летнего юбилея ВЭО оставалось всего полгода²⁰.

В 1915–1916 гг. Советом ВЭО была предпринята серия шагов, направленных на снятие довлевшей над ним кары. Общественные деятели вели переговоры с командующим Петроградским военным округом генералом П.А. Фроловым и командующим 6-й армией генерал-адъютантом Н.В. Рузским, с главноуправляющими землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным, а позднее с А.А. Бобринским, с министром внутренних дел А.А. Хвостовым. Однако все было безрезультатно.

Функционируя лишь в треть силы, ВЭО продолжало держать руку на пульсе экономической жизни России. Сознвая остроту стоявших перед страной экономических задач, Совет ВЭО выступал с предложением о создании при крупных организациях экономических совещаний для системной работы над народнохозяйственными вопросами. В ноябре 1916 г., в условиях нарастающей дезорганизации народного хозяйства, экономисты ВЭО обратились к председателю Государственной думы М.В. Родзянко с призывом к скорейшей выработке плана регулирования экономической жизни страны. Разработку экономического курса они связывали уже не со старым режимом, а с новой властью, которой предстояло сформироваться, по их словам, с опорой на «живые (т.е. общественные) силы страны»²¹.

Только в феврале 1917 г. деятельность ВЭО явочным порядком возобновилась. Так, 4 февраля 1917 г. общественники собрались на заседание общего собрания

¹⁸ В Вольном экономическом обществе // Русские ведомости. 1914. 5 ноября. С. 3.

¹⁹ Более подробно о приостановлении ВЭО см.: Туманова А.С. Заочный юбилей: из истории противостояния и сотрудничества Вольного экономического общества и власти в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 164-183.

²⁰ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 91. Оп. 1. Д. 680. Л. 5; Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 102.00. 1914. Д. 320. Л. 61; 1915. Д. 320. Л. 5-5 об.

²¹ Русское слово. 1916. 4 и 16 апреля.

для обсуждения докладов Г.А. Ландау и Д.И. Рихтера, посвященных самоопределению народностей России. 6 апреля 1917 г. на заседании ВЭО обсуждался доклад Б.Д. Бруцкуса по аграрному вопросу и проект организации Лиги аграрных реформ, призванной стать межпартийным объединением экономистов-аграрников и идейно-практическим центром по подготовке земельной реформы²².

В заседании 9 марта совет ВЭО постановил возобновить действия Общества в ближайшее время. Приоритетным направлением была признана организация публичных собраний для научной разработки очередных вопросов экономической политики. Благожелательное отношение к Временному правительству выражалось также в направлении последнему приветствия от ВЭО; приветственные телеграммы лидеры Общества адресовали также Совету рабочих и солдатских депутатов, а также председателю Государственной думы М.В. Родзянко и министру юстиции А.Ф. Керенскому. Выражением лояльности новой власти было также предложение избрать почетными членами ВЭО А.Ф. Керенского, Н.В. Некрасова, Ф.И. Родичева, П.И. Милюкова, А.А. Мануилова, А.И. Шингарева и Н.С. Чхеидзе. ВЭО приняло участие в похоронах жертв народного движения²³.

Однако большевистский переворот в октябре 1917 г. правление Вольного экономического общества восприняло крайне негативно. 19 ноября совет ВЭО обратился к гражданам Петрограда с резолюцией, предписывавшей не доверять большевикам и противостоять им. «Граждане столицы! – говорилось в резолюции, – Люди, именующие себя народными комиссарами, уже обманувшие многих солдат и рабочих, готовятся еще раз обмануть все население Петрограда. В то время, когда существует законно избранная всем населением столицы городская Дума, эти лица объявляют о новых выборах в Думу, несмотря на то, что на осуществление таких выборов они не имеют ни права, ни власти, ни возможности... Если люди, называющие себя народными комиссарами, сделают попытку осуществить свое намерение, это не будут выборы всем населением. Это будет подделка под выборы, это будет новый обман и новое насилие. Никто из граждан не должен оказывать какое-либо содействие, никто не должен принимать участия в таких выборах, никто не должен признавать их. Домовым комитетам и районным думам надлежит в сознании гражданского долга оказывать всяческое противодействие попыткам осуществить это новое насилие над населением столицы»²⁴.

Объединявшее ведущих экономистов Вольное экономическое общество занималось в 1914-1917 гг. разработкой программы экономической политики в широком смысле слова. Элементами этой политики были мониторинг финансово-экономической жизни, экономическая мобилизация, финансовая реформа, помощь местностям, страдавшим от войны, а также повышение уровня культуры

²² РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 680. Л. 26-27.

²³ В Вольном экономическом обществе // Русские ведомости. 1917. 11 марта.

²⁴ От Вольного экономического общества // Рус. ведомости. 1917. 19 ноября (2 декабря).

(не только экономической, но и политической и правовой) населения страны. Следуя формулировке самого Общества, оно выступало инициатором «работы общественной мысли над экономическими вопросами».

Проблемы устройства крестьянского хозяйства глазами экономистов-аграрников

Московское общество сельского хозяйства сконцентрировало свои усилия на устройении крестьянского хозяйства. Уже в первый месяц войны активисты МОСХ предрекали, что война ослабит российскую экономику и ухудшит состояние крестьянского хозяйства. По мнению видного либерала и деятеля кооперативного движения Д.И. Шаховского, наиболее уязвимой являлась денежная часть крестьянского бюджета, поскольку Война ведет к нарушению связи между производителем и потребителем. «Война создала четыре "нет" народнохозяйственной жизни: нет экспорта, нет импорта, кредита и транспорта»²⁵, – говорил он.

Преодоление экономической разрухи Шаховской связывал с консолидацией усилий государства и общества. По его мнению, государственной власти следовало сосредоточиться на борьбе с внешним врагом, доверив устройство народнохозяйственной жизни обществу в лице Земского союза, кооперативов и добровольных ассоциаций. Большое значение в выведении народного хозяйства России из грозившей ему катастрофы Шаховской придавал «младшему брату земства» – кооперации, рассматривая ее как посредника в организации поставок продовольствия и фуража для армии и критикуя правительство за то, что оно игнорировало кооперативы²⁶.

МОСХ была поставлена задача мобилизации агрономов на помощь крестьянскому хозяйству. Весной 1915 г. МОСХ выступило с инициативой расширить преподавание агрономической науки в университетах. Полемика велась по вопросу о том, где следует преподавать соответствующие курсы: на агрономических отделениях физико-математических факультетов либо же на самостоятельных агрономических факультетах университетов. В ней участвовали видные ученые-аграрники и профессора-естественники. Профессор-экономист и член кадетской партии А.А. Кауфман, к примеру, высказался за развитие специальных агрономических школ и оказался в меньшинстве²⁷. Экономист-аграрник А.В. Чаянов настаивал на существенной роли в подготовке агрономов внешкольной аг-

²⁵ Шаховской Д.И. Мобилизация хозяйства // Речь. 1914. 30 июля.

²⁶ Крестьянское хозяйство, война и агрономия // Русские ведомости. 1914. 16 августа; Кузьмина И.В., Лубков А.В. Князь Шаховской: путь русского либерала. М., 2008. С. 217, 220; Воронкова И.Е. Д.И. Шаховской: жизнь, отданная людям. М., 2007. С. 77, 82.

²⁷ Куреньшев А.А. Сельскохозяйственная столица России: очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818–1929 гг.). М., 2012. С. 261–262.

рономической практики, которую следовало проходить в существующих общественно-агрономических организациях²⁸.

Осенью 1915 г. руководство МОСХ признало актуальной народнохозяйственной задачей мобилизацию общественности в сфере сельскохозяйственного машиностроения. Мобилизация выразилась в организации выставки сельхозмашин отечественного производства в октябре-ноябре 1915 г., показавшей имеющиеся запасы сельскохозяйственной техники. Ее организацией решалась также задача ослабления зависимости российского земледелия от импорта техники германского и австрийского производства²⁹.

На октябрьском совещании 1915 г. прозвучало предложение к земским прокатным пунктам предоставлять населению, в особенности семьям призванных на войну, машины и оборудование на льготных условиях. Было предложено также покупать машины с целью коллективного их использования. Ряд предложений предвосхитил отдельные мероприятия советской власти периода Гражданской войны, «военного коммунизма» и НЭПа.

Ведущим направлением экспертной деятельности экономистов МОСХ военного времени было изучение влияния войны на народное хозяйство. В наибольшей степени экспертов беспокоило сокращение посевов сельскохозяйственной продукции. Летом 1916 г. недосев полей приобрел угрожающий характер. В феврале 1916 г. земский деятель Д.Н. Жбанков и ученый-экономист С.Л. Маслов, основываясь на ситуации 1915 года, предсказали, что сокращение посевов принимает в России характер народного бедствия, подрывая производительные силы страны и благосостояние народа. Масловым была предложена организация централизованного учета свободной рабочей силы и планомерная ее мобилизация в районы наибольшего сокращения посевов. Для этого планировалось использовать бюро труда, профессиональные союзы, привлекать к полевым работам пленных, военнообязанных, беженцев, свободных нижних чинов, устранить препятствия для использования труда иностранных подданных³⁰.

Проблема нехватки в сельском хозяйстве рабочих рук занимала и правительство. Так, еще в августе 1915 г. ситуация с уборкой урожая была признана главноуправляющим землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным катастрофической. В заседании Совета министров он объяснял «обессиление деревни» наборами в армию. К наиболее пострадавшим регионам относился Дальний Восток, где хлеб уродился великолепный, но оставался в поле. С подачи Кривошеина Совет министров отступил от прежней политики и признал возможным использование на полевых работах «желтого труда»³¹.

²⁸ Годичное собрание агрономов // Русские ведомости. 1914. 23 ноября.

²⁹ Туманова А.С. Указ. соч. С. 107-108.

³⁰ Куреньшев. Сельскохозяйственная столица России. С. 304-306.

³¹ Яхонтов А. Тяжелые дни (Секретные заседания Совета министров – 16 июля – 2 сентября 1915 года) // Архив русской революции. Т. 18. М., 1993. С. 79.

Кадровый состав МОСХ пополнялся как либералами, так и социалистами. В 1916 г. наблюдалось усиление влияния социалистических идей, выразившихся в предложениях введения всеобщего учета и контроля над производством и распределением, преодоления хаотичности и стихийности, присущих рыночно-капиталистической системе ведения хозяйства, усиления организованности. К началу 1917 г. связанная с аграрной наукой и производством интеллигенция, объединявшаяся вокруг МОСХ, приходит к выводу, что главным препятствием на пути рационализации производственных отношений являлся самодержавно-бюрократический строй³².

Февральскую революцию лидеры МОСХ поддержали безусловно. В заседании 7 марта 1917 г., собравшемся спустя четыре дня после провозглашения Временным правительством программы первоочередных мер, они не жалели критических высказываний в адрес старого режима. Открывая заседание, президент Ф.А. Головин, земский деятель и председатель Государственной думы второго созыва, говорил, что еще неделю тому назад «... все чувствовали себя как в казематах под надзором тюремщиков. Правительство в своем ослеплении думало, что войска готовы выступить на защиту старого порядка. Но ... войска оказались на стороне народа, а не на стороне правительства, представители которого оказались жалкими трусами». По выражению представителя так называемой организационно-производственной школы русских экономистов А.Н. Минина, последние 12 лет царского режима «были сумерками России в области политической и социальной»³³.

Особенностями русской революции признавались отсутствие в ней мещанского духа и господство настроений «миролюбия и прощения», являющихся залогом того, что в будущем развитие будет идти таким же демократическим путем. Вместе с тем, как указывал Головин, требовались «громадные усилия, чтобы закрепить добытую свободу». Первоочередной мерой признавалась победа над внешним врагом, без чего, по словам Головина, не удастся «удержать ... свободы»: «Германцы погубили бы русскую свободу, а сепаратный мир был бы изменой союзникам». Победа над врагом, в свою очередь, обуславливалась дисциплиной в армии и порядком в стране: «Без порядка в стране нет надежды удержать добытой свободы. Для сохранения порядка надо оставить партийную борьбу... и всем вместе поддерживать новое правительство, которое должно довести страну до Учредительного собрания»³⁴.

А.Н. Минин говорил о необходимости подготовки общества к спокойному правовому течению русской революции: «Страна стоит на распутье политической и социальной революции..., извне грозит жестокий враг, а внутри страны происходит борьба Совета рабочих депутатов с Временным правительством».

³² Куренышев. Сельскохозяйственная столица России. С. 296.

³³ Журнал заседания МОСХ 7 марта 1917 г. // Вестник сельского хозяйства. 1917. №№ 35-36. С. 22.

³⁴ Там же.

Высказывая опасение внутренней смуты, когда «в деревнях запылают факелы», аграрник связывал ее с осторожным отношением деревни к Февральскому перевороту, вызванным крайней аполитичностью сельского населения, не способного должным образом воспринять политического переворота. Задачу интеллигенции в этой связи Минин видел в том, чтобы прийти на помощь деревне и разбудить ее, провозгласив, как более полувека назад, лозунг «в народ», чтобы деревня поняла и оценила совершившийся переворот. В деревню Минин предлагал идти не только «с одной ... голой политикой», но и с социально-экономическими реформами. Минин призвал к поддержке трудового крестьянского хозяйства, которое обнаружило способность развивать производительные силы более, чем крупное хозяйство. Нужду крестьян в земле аграрник предполагал восполнить дополнительным наделением малоземельных; отчуждению предлагалось подвергнуть не крупные развитые хозяйства, но, в первую очередь, помещичьи земли, находящиеся в аренде у крестьян; их следовало передавать крестьянам в пользование. Помимо аграрной реформы, насущной задачей времени Минин признал проведение протекционистской таможенной политики, способствующей вывозу крестьянских товаров за границу³⁵.

Таким образом, экономисты МОСХ поддержали Временное правительство в его ключевых программных лозунгах доведения войны до победы и проведения ключевых реформ после созыва Учредительного собрания. В мартовском заседании МОСХ обсуждались изъяны установленной Временным правительством хлебной монополии: введенные нормы признавались недостаточными и угрожавшими крахом рядовым посевам. Видный аграрник А.Г. Дояренко сделал доклад о первоочередных задачах сельскохозяйственного строительства. Обсуждался также вопрос о роли Учредительного собрания в решении аграрного вопроса, призванного установить коренные для него основания с учетом предварительного обсуждения в продовольственных комитетах³⁶.

В апрельском заседании МОСХ вновь обсуждалась миссия Общества в предстоящем проведении аграрной реформы. Аграрный вопрос, как полагали деятели МОСХ, не мог быть разрешен в полном объеме в короткий срок. Причиной тому назывались как несамостоятельность Временного правительства, так и многовековая консервация в стране рабско-господских отношений. Вскрытие «нарыва» крестьянско-господского вопроса было признано делом Учредительного собрания, а аналитическая подготовительная работа возлагалась на экономические организации, подобные МОСХ и Лиге аграрных реформ. Задача МОСХ виделась в содействии освещению аграрного вопроса и правильной его постановке. Соответствующий доклад был сделан экономистом А.В. Чаяновым³⁷.

³⁵ Там же.

³⁶ Журнал заседания МОСХ 24 марта 1917 г. // Вестник сельского хозяйства. 1917. №№ 37-38. С. 23.

³⁷ Журнал заседания МОСХ 14 апреля 1917 г. // Вестник сельского хозяйства. 1917. №№ 43-44. С. 21-22.

Отдельной темой заседания являлась роль интеллигенции в проведении аграрной реформы. Д.И. Шаховской видел ее в том, чтобы освещать аграрный вопрос и помогать народу разобраться во всей его сложности. В усилиях общественников по мобилизации и объединению сил для разработки и популяризации аграрного вопроса он видел залог того, что последний не будет решен стихийно: «Если русская общественность подойдет к народу с полным доверием к его здравому смыслу, то никакие стихии не возобладают над народом». Несмотря на декларировавшуюся лидерами МОСХ беспартийность и либеральные взгляды, звучали призывы представителей социалистических партий к самоопределению народа и переходу земли в руки трудящихся³⁸.

Итак, в годы Войны специалистов МОСХ занимал широкий спектр вопросов устройства аграрного сектора. Аграрная наука все более тесно связывалась с практикой, чутко реагируя на нужды времени и выявляя причины нехватки оборудования, недосева полей, земельной тесноты. По целому ряду вопросов аграрной повестки дня экономисты тесно контактировали с царским и Временным правительствами, выступали экспертами экономических знаний. Совместно с правительственными и земскими учреждениями они занимались устройством крестьянского хозяйства, развитием агрономии и кооперации. Однако по мере радикализации общественности в 1915-1917 гг. позиция экономистов МОСХ становилась более оппозиционной правительственным мероприятиям в социально-экономической сфере.

Лига аграрных реформ и проекты земельного реформаторства

Важным направлением деятельности экономистов ВЭО и МОСХ в революционную пору 1917 г. стало участие в Лиге аграрных реформ – крупной организации, в самом названии которой была заключена ее основополагающая цель. ВЭО явилось в апреле 1917 г. создателем Петроградского отделения Лиги, а Московский отдел Лиги был организован соответственно при МОСХ. ВЭО и МОСХ, а также иные крупные либеральные экономические организации (Всероссийский земский союз, Харьковское общество сельского хозяйства и др.) вступили в Лигу в качестве членов. Согласно уставу Лиги аграрных реформ, в нее могли входить общества, учреждения, а также лица, занимавшиеся обслуживанием сельского хозяйства и рассмотрением экономических вопросов³⁹.

Учредительный съезд Лиги аграрных реформ, призванный стать объединением русских экономических сил для освещения аграрного вопроса, проходил 16-17 апреля 1917 г. В уставном документе значилось, что Лига является всероссий-

³⁸ Там же. С. 22.

³⁹ Лига аграрных реформ // Вестник сельского хозяйства. 1917. № 17. С. 6.

ским и межпартийным объединением, учреждающимся «для собирания, всесторонней разработки и широкого распространения материалов по аграрному вопросу в связи с аграрной реформой». Деятельность новой ассоциации была всецело сконцентрирована вокруг аграрной реформы. Она была призвана устраивать съезды (всероссийские и местные) по вопросам, связанным с аграрной реформой, учреждать комиссии специалистов по рассмотрению вопросов аграрной реформы, производить необходимые исследования, связанные с аграрной реформой, учреждать курсы, лекции и диспуты по аграрному вопросу, организовывать издания книг и периодических изданий по вопросам аграрной реформы⁴⁰.

Вектор проведения аграрной реформы виделся руководителям Лиги в следующем. Они полагали, что в основу аграрного строительства России должно быть положено трудовое кооперированное крестьянское хозяйство и именно ему следовало передать землю. Передачу эту планировалось осуществить на основе государственного плана земельного устройства, разработанного с учетом бытовых и экономических особенностей отдельных районов страны. Земельное устройство представлялось активистам Лиги важным составным элементом аграрной проблемы, включавшей в себя широкий круг вопросов сельскохозяйственного производства, организации трудовых хозяйств и отладки их отношений с общемировым хозяйством⁴¹.

Программные положения Лиги оказались приемлемыми для представителей различных политических течений и объединили для совместной работы большое число выдающихся русских аграрников и статистиков. В руководящий совет Лиги вошли такие видные экономисты-аграрники, как П.А. Вихляев, А.Г. Дояренко, Н.А. Каблуков, Н.П. Огановский, П.П. Маслов, А.В. Пешехонов, А.И. Стебут, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев и др. На апрельский съезд Лиги прибыло 130 человек – членов и представителей различных организаций, входящих в Лигу. Президиум съезда был избран в составе председателя А.И. Стебута и товарищей председателя А.П. Левицкого, П.П. Маслова, С.Л. Маслова и А.Н. Челинцева. Доклад о ближайших задачах Лиги делал А.В. Чаянов как член организационного совета. Кратко обрисовав политическую и экономическую обстановку в стране в 1905-6 и 1917 годах, докладчик указал, что политика старого правительства привела к тому, что аграрный вопрос стоит особенно остро; в экономическом и бытовом отношении деревня уже не та, какой была десять лет тому назад; различные партии стремятся к единению в решении аграрного вопроса, а не отграничиваются друг от друга, как это было десять лет назад. Эти обстоятельства заставили группу экономистов, по словам Чаянова, пересмотреть партийные программы, составить план аграрных реформ и учредить межпартийную Лигу аграрных реформ, в которой обсуждение аграрного вопроса будет организовано в одном направле-

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

нии, но с разных точек зрения, что в условиях столкновения аграрных программ политических партий сможет вылиться в однородное решение⁴².

В докладе товарища министра земледелия А.Г. Хрущова шла речь об организационной подготовке Временным правительством аграрной реформы и ее рабочих структурах в центре и на местах; ими стали земельные комитеты. Ответственные указали правительству на необходимость усиления представительства крестьян в земельных комитетах, чтобы «увеличить моральное значение этого органа в глазах народной массы», а также на настоятельную потребность считаться с особенностями и укладом местной жизни. Были заслушаны доклады о статистических работах, связанных с земельной реформой. Предполагалось произвести полную земельную перепись, обсуждались ее задачи, методы и техника проведения. В резолюциях съезда содержались предложения выяснить отношение деревни к законам об укреплении земли, представления о желательных для нее способах отвода земли во владение (коллективное или единоличное), функциях органов местного самоуправления в организации аграрной реформы. Материалы земельной реформы планировалось готовить для Учредительного собрания⁴³.

Обсуждение ключевых вопросов предстоящей аграрной реформы продолжилось на прошедшем 23-25 июля 1917 г. в Петрограде втором всероссийском съезде представителей отделов Лиги. Говорилось о значении для предстоящего аграрного преобразования России положительного опыта земельной политики и законодательства иностранных государств, поскольку аграрная эволюция в различных странах обнаруживает много общего. Видными аграрниками П.П. Масловым, Н.А. Рожковым, П.А. Вихляевым, А.В. Пешехоновым, Б.Д. Бруцкусом и др. были сделаны доклады о постановке аграрного вопроса с точки зрения основных течений русской аграрной мысли⁴⁴. Экономисты развернули активную деятельность по подготовке разнообразных изданий по аграрному вопросу: статистических справочников, атласов, сборников аграрных законопроектов и научных трудов.

21 ноября 1917 г., т.е. уже после Октябрьского переворота, в стенах МОСХ открылся третий всероссийский съезд Лиги аграрных реформ. На него съехалось около 150 представителей земельных комитетов и связанных с ними организаций, присутствовали видные русские экономисты. На съезде был подведен итог практической и теоретической работы Министерства земледелия и Главного земельного комитета по подготовке земельной реформы. Результаты получились неутешительные⁴⁵.

Участников съезда ознакомили с главными стадиями разработки земельного законопроекта, внесенного во Временное правительство экономистом С.Л. Мас-

⁴² Там же. С. 6-7.

⁴³ Там же. С. 7-8.

⁴⁴ Деятельность Лиги аграрных реформ // Вестник сельского хозяйства. 1917. №№ 23-24.

⁴⁵ Лига аграрных реформ // Русские ведомости. 1917. 23 ноября (6 декабря).

ловым незадолго до Октябрьского переворота⁴⁶. Существенной критике были подвергнуты земельные органы Временного правительства. Докладчики отмечали, что Главный земельный комитет был отвлечен от своих основных работ по подготовке земельной реформы судебно-административным урегулированием земельных отношений через местные земельные комитеты, а также инструктированием последних. По мнению участвовавшего в работе Главного земельного комитета специалиста по проблемам крестьянского хозяйства Н.П. Макарова (он заведовал кафедрой политической экономии и статистики в Воронежском сельскохозяйственном институте и работал в кооперации), Главный земельный комитет был «повинен скорее не в попустительстве, а в недостатке революционного дерзания». Он не успевал отвечать запросам жизни, идущим с мест, стремился к более совершенной разработке мероприятий в аграрной сфере и затянул с передачей земли в ведение земельных комитетов. Если бы последнее мероприятие произошло своевременно и прямо было бы заявлено с началом проведения земельной реформы, то земельной анархии, разлившейся по стране, не было бы⁴⁷.

Прения по докладам приняли, по выражению экономиста П.П. Маслова, разработчика программы аграрного вопроса, положенной в свое время основу аграрной программы РСДРП, «характер суда над революцией и созданными ею земельными органами». В роли обвинителей выступили сам Маслов, А.Н. Минин, Б.Д. Бруцкус и др. Маслов обвинил земельные органы Временного правительства в том, что они сделали много для того, чтобы привести массы к анархии. Пропагандировался «истинно-русский вариант социализма», нацеленный на достижение социальной справедливости по формуле, чтобы всё было «по боже-ски», хотя бы все оставались голодными. Отмечалась также преемственность ленинских земельных коммун; их прообразами признавались поощрявшиеся Временным правительством факты правотворчества снизу. Минин и Бруцкус возложили вину за антигосударственную политику на представителей партии социалистов-революционеров. Они говорили, что анархия проявилась в 1917 г. не только в уничтожении помещичьего хозяйства, но и в междоусобной борьбе крестьян-общинников, хуторян и отрубников. Она поддерживалась на местах разнообразными отделениями партии эсеров: комитетами, советами и пр.⁴⁸

Между тем «обвинители» аграрной политики Временного правительства сходились во мнении о необходимости продолжения и закрепления начатых в Лиге аграрных реформ и Главном земельном комитете работ. Элемент критики и даже обличения, бывший лейтмотивом речей участников съезда, явился результатом понимания ими того обстоятельства, что большевистская авантюра поставила русское государство перед невозможностью проведения земельной реформы.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Третий всероссийский съезд Лиги аграрных реформ // Вестник сельского хозяйства. 1917. №№ 51-52. С. 12.

⁴⁸ Там же.

Экономисты настаивали на принятии серьезных мер к энергичному противодействию на местах авантюристской политике большевиков в земельном вопросе, указывали на ее губительные последствия. Бруцкус отмечал, что новой властью уничтожаются не только материальные ценности, но попирается в деревне идея права и справедливости. Он утверждал, что без развития истинного правосознания невозможно насаждение в России не только социализма, но и кооперации, основанной на взаимном доверии. Экономист высказался за сохранение частной собственности на землю и неизбежность выкупа. А.В. Чаянов указал на невозможность установления нового земельного режима без проведения специальных экспертных исследований. По мнению Н.П. Огановского, для решения аграрного вопроса путем уравнительного землепользования потребуются комплекс мер по переселению 20 млн. душ крестьян, освоению окраин, постройке железных дорог, а также разработке лесов на севере России, чтобы платить лесом по долгам. Лишь немногие участники дискуссии находили нарисованную экономистами картину чрезмерно мрачной и безнадежной. Так, А.А. Рыбников указал, что революция дала много положительного и произвела большой сдвиг в народной психологии⁴⁹.

Общеполитическая резолюция ноябрьского съезда Лиги аграрных реформ выражала категорическое несогласие с аграрной политикой новой власти. В ней говорилось: «восстание большевиков, нарушая планомерность подготовительных работ земельных комитетов, подталкивая сельское население на самочинное решение земельного вопроса без общегосударственного плана, не только не разрешает аграрного вопроса..., но задерживает и мешает разрешению..., ибо частичное и противоречивое установление земельных отношений не только в отдельных областях, но и в отдельных губерниях, уездах и даже волостях не разрешит земельного вопроса, а лишь усложнит и запутает его». Несмотря на отмеченные негативные явления, участники съезда призвали к продолжению работ, как в Главном земельном комитете, так и в местных комитетах. В резолюции говорилось, что «...чрезвычайно важно, чтобы все начатые подготовительные статистические работы в связи с земельной реформой были доведены до конца, какого бы напряжения сил это ни требовало от тех правительственных и общественных организаций, которые ведут эти работы»⁵⁰.

Таким образом, Лига аграрных реформ занималась идейной и организационной подготовкой аграрных реформ, обсуждала основополагающие вопросы землеводства и землепользования. Лига внесла существенный вклад в разработку земельной реформы. Полемика профессионалов-экономистов на съездах Лиги показала, что на смену абстрактных лозунгов по земельному вопросу вышла задача осуществления преобразований, а необходимость организованной работы в

⁴⁹ Третий всероссийский съезд Лиги аграрных реформ ... С. 14.

⁵⁰ Там же.

этой области настоятельно потребовала объединения экспертов без различия партийных программ.

В качестве итога отметим, что сфера деятельности экономических организаций в 1914-1917 гг. была многогранной. Наряду с предупреждением экономического кризиса и противодействием его последствиям важной задачей ученых-экономистов являлось социальное реформирование. Эта задача вышла на первый план с приближением 1917 г., когда интеллектуалами активно обсуждались аграрная, финансовая и иные реформы, и на повестку дня вышла коренная перестройка жизни ввиду падения старого режима.

Участие в мобилизации времени войны и революции способствовало сплочению представителей профессионального сообщества экономистов вокруг общего дела вывода России из общенационального кризиса, а также усилению его влияния на решение актуальных народнохозяйственных вопросов. Научные сообщества экономистов заметно расширили сферу деятельности за счет новых направлений работы (борьба с недосевом полей, нехваткой рабочих рук и техники и др.), а также институтов для решения социально-экономических вопросов (комитетов, совещаний и др.). Работавшие в них специалисты расширяли проблематику исследований, способствовали развитию отечественной науки и техники. В то же время они все больше отдавали приоритет прикладному знанию, ориентированному на потребности времени, стремились приспособить фундаментальное знание к делу обороны и реформирования страны.

Хотя роль ученых-экономистов в решении народнохозяйственных вопросов в 1914-1917 гг. существенно возросла, отношения интеллектуалов и государства носили неоднозначный характер. Поначалу безусловно сплотившиеся вокруг власти специалисты вскоре стали критиковать экономическую политику правительства и выдвигать рецепты либерализации политического и социально-экономического строя. Как справедливо замечал либеральный политик В.А. Маклаков, участвовавшая в мобилизации государства общественность стремилась не просто быть полезной стране, но и «воочию показать преимущество "общественной" работы над "бюрократической"»⁵¹.

Несовершенство существующей системы государственного управления, с одной стороны, и недостаточное желание государства учитывать растущий авторитет и влияние российских ученых в деле устройства экономики приводили к разрушению концепции единства власти и общественности начального периода войны. Власть стремилась к мобилизации общества, однако она и препятствова-

⁵¹ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (воспоминания современника). Париж, 1936. С. 130-131.

ла ей своими действиями и подозрениями. Свидетельством тому было приостановление Вольного экономического общества, когда активная позиция ученой элиты в отношении просвещения раненых заслонила для правительства ее преисполненную патриотизма практическую деятельность.

Одним из главных результатов ноябрьского съезда Лиги аграрных реформ 1917 г. явилась пошатнувшаяся вера экономистов-аграрников во всемогущество «организованного общественного разума», в его влияние на экономические и политические процессы, происходящие в стране. Заметно ослабла также вера экономистов в спасительность «старых» аграрных идей в виде передачи земли земельным комитетам и осуществления идеала уравнительного землепользования. Вместе с тем экономисты пытались продолжить научную разработку аграрной реформы и предложить направления возможной преемственности в политике Временного и советского правительств. Безднадежность этой затеи стала очевидной в краткосрочной перспективе. «Спасить» демократическую аграрную реформу, за которую ратовали экономисты Лиги аграрных реформ в феврале-ноябре 1917 г., не удалось.